

Застонав от дискомфорта, Джон Сноу с усилием приоткрыл тяжелые веки, медленно приходя в себя. Бестолково моргая, он уставился в небо. Но увидел над собой лишь деревья с их кронами, усеянными листьями.

«Что? Где?..»

Краткий миг беспамятства сменился калейдоскопом воспоминаний.

Упавшая звезда. Его в высшей мере идиотское путешествие в волчий лес. Встреча с одичалыми и странным рыц...

— Одичалые! — Крикнул Джон, подпрыгивая с места и принимая сидячее положение, но тут же падая обратно на спину с громким стоном, когда весь мир внезапно закрутился.

— Я бы на твоём месте не пытался так резко подниматься, парень. — Раздался рядом искажённый голос. — Удивительно, что тебе вообще удалось найти в себе силы и продолжать путь даже после того, как закончилась вода и еда. Тем более так долго. То небольшое, что в тебе оставалось, я потратил на исцеление раны. И можешь не бояться одичалых. Трудно оставаться угрозой, когда ты мёртв.

Моргая и пытаясь остановить головокружение, Джон со стоном перекатился на бок в направлении искаженного голоса. Первое, что он увидел — слабый костёр, сложенный из веток и сучьев. Над костром, на импровизированном вертеле, жарился заяц, с которого сняли шкуру. Запах готового мяса донесся до Джона, и его желудок жадно заурчал, напоминая, как давно он в последний раз ел.

Борясь с искушением наброситься на пищу, Бастард перевёл взгляд на огонь и фигуру, расположившуюся чуть дальше. Таинственный рыцарь сидел, прислонившись спиной к ближайшему дереву; странный шлем всё ещё закрыл его лицо. Но, как и в прошлый раз, Джон каким-то образом чувствовал, что взгляд мужчины направлен именно на него.

Прикусив губу, он осторожно и медленно сел, стараясь, чтобы мир вновь не закружился.

— В-вы спасли меня, сир рыцарь. Я... благодарю вас.

— Не бери в голову, парень. — Легко принял благодарность странный рыцарь. — Этот сброд вряд ли можно было считать вызовом. А теперь ешь. Я сделал всё, что мог, чтобы вылечить тебя без использования твоих собственных запасов энергии, но исцеление тела требует больших затрат, даже при посторонней помощи.

Облизавшись, Джон не заставил себя просить дважды и набросился на кролика. Подхватив вертел, он жадно вгрызся в бок, едва не застонав от вкуса мяса и жира, затрепетавших на языке. Прежде чем он успел осознать свои действия, он очистил небольшое количество мяса

на одной из четырёх лапок и принялся за тушку.

— Не так быстро. — Укорил его искаженный голос, заставив на мгновение прекратить трапезу.  
— Ты давно не ел. Сопровствляйся тому, что говорит тебе твой инстинкт и ешь медленно. В противном случае, навредишь самому себе.

Приняв слова близко к сердцу, Джон не стал сбавлять темп или медленнее работать челюстью, но просто начал откусывать от зайца кусочки поменьше и пережёвывать мясо тщательнее. Когда бастард всё доел, его желудок одобрительно булькнул и прекратил болеть. Однако, едва таинственный рыцарь протянул ему шкуру с водой, брюхо забурчало с новой силой, как будто требуя влить в себя предложенную жидкость. Джон даже не подумал отказываться и схватился за бурдюк как... как ребёнок, который одни Старые Боги ведают сколько бежал от одичалых без еды и воды.

— Итак, расскажи мне, мальчик. — Сказал рыцарь, пока Джон медленно, но жадно пил из шкуры. — Как тебя зовут? Я не могу продолжать обращаться к тебе «мальчик».

Джон сразу же почувствовал, как в горле пересохло. Но он взял себя в руки и почти твёрдым голосом проговорил:

— Джон... Сноу.

— Джон Сноу? Интересное имя. — Незнакомец ответил, но не тем тоном, который Джон привык слышать. Из его уст, имя прозвучало так, как будто... как будто ему было плевать.

«Неужели он не знает, что означает Сноу? Неужели он... неужели он не знает, что я бастард? Пятно на чести моего отца?»

— Полагаю, что переломным моментом в нашем знакомстве будет честная игра. Меня зовут Алим Нокс. Но ты, Джон, можешь обращаться ко мне просто Нокс.

— Лорд Нокс. — Поприветствовал Джон лорда. В конце концов, он обязан был быть лордом. Только лорд или король мог позволить себе доспехи, подобные тем, что были на нём. — Спасибо вам за... ну... за то, что спасли меня.

— Я оказался поблизости. И я неравнодушен к тем, кто не может помочь себе сам. Многие говорят, что это слабость, но я на личном опыте убедился, что это проявление Силы. — Ответил Лорд Нокс, пожав плечами. — А теперь скажи мне, чувствуешь ли ты какую-нибудь боль от ран, полученных от рук одичалых?

Вопрос незнакомца застал Джона врасплох. Но теперь, когда он обратил на это внимание, то с удивлением понял, что нет, никакой боли не было и в помине. Более того, ему стало гораздо лучше после того, как он впервые за несколько дней поел и попил. Как только эта мысль

пришла ему в голову, его глаза распахнулись едва ли не вдвое. Второпях Джон протянул руку к задней стороне ноги и нащупал место, куда угодила стрела: на штанах еще не до конца высохла кровь, а в ткани появилась дыра, проделанная стрелой, но кожа... чистая. Раны нет!

Глаза расширились еще больше, и он вновь обратил свой взор к лорду Ноксу.

«Вот здесь... в меня попала стрела! Я знаю это! Я помню, как один из стражников получил стрелу в руку во время тренировки по стрельбе. Мейстеру Лювину понадобилось несколько часов, чтобы вырезать из него стрелу! И даже так потребовались недели, чтобы рана зажила как следует! Но он... что бы ни сделал этот незнакомец, всё выглядит и ощущается так, будто меня вообще не ранили!»

Было только одно объяснение, на которое сразу же натолкнулся ум Джона — Магия.

«Только так можно объяснить то, каким образом ты смог исцелить меня, да ещё так быстро. И... И это также объясняет, как ты смог с легкостью победить стольких одичалых. И как ты смог создать меч из чистого огня! Но это невозможно! Мейстер Лювин был непреклонен, когда говорил, что магии больше не существует! Что Валирия — последний уголёк магии, и что когда погиб последний из драконов, умерло и волшебство! Даже мой отец не верит в магию»

— Вы... вы колдун? Вы ведь можете колдовать? — Робко спросил он, одновременно боясь и предвкушая ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/2156670>